

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ЗА 2014 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

В Кыргызской Республике действует парламентская форма государственного правления, призванная ограничить президентские полномочия и усилить роль парламента и премьер-министра. В 2010 году избиратели проголосовали за кандидатов в парламента, а годом позже выбрали президента. На президентских выборах в 2011 году занимавший пост премьер-министра Алмазбек Атамбаев получил 63 процента голосов избирателей. Независимые наблюдатели отмечали, что, несмотря на некоторые нарушения, выборы отличались в целом прозрачностью и носили состязательный характер. Официальным органам не всегда удавалось обеспечивать действенный контроль за силами безопасности, особенно на юге страны в Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областях.

К наиболее важным проблемам в сфере прав человека относились: неизменный отказ в правосудии в отношении насилия на межнациональной почве на юге страны в 2010 году; регулярные нарушения процессуальных защитных механизмов на всех стадиях судебного процесса, включая использование сотрудниками правоохранительных органов произвольного ареста и пыток; а также нападения, угрозы и систематическое вымогательство в отношении уязвимых групп меньшинств со стороны милиции.

В течение года поступали сообщения о дополнительных проблемах в области прав человека, таких как пытки, немотивированные аресты, плохие условия содержания в тюрьмах, необъективность судов, нарушение принципа двойной ответственности, притеснение местных и международных неправительственных организаций (НПО), активистов и журналистов, давление на независимые средства массовой информации, ограничение свободы вероисповедания, неспособность официальных органов обеспечить надлежащую защиту беженцев, повсеместная коррупция, дискриминация и насилие в отношении женщин, лиц с ограниченными возможностями, этнических и религиозных меньшинств, а также других лиц из-за их сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации, жестокое обращение с детьми, торговля людьми, а также детский труд.

Проблемы в области прав человека в стране усугублялись из-за атмосферы безнаказанности сотрудников служб безопасности и других государственных органов, совершавших нарушения и замешанных в коррупционной деятельности. Подобное положение дел отражало неспособность и нежелание центральных органов власти привлекать к ответственности нарушителей прав человека, что делало возможным произвол со стороны сил безопасности, поощряло неправомерные действия правоохранительных органов в отношении уязвимых граждан, а позволяло толпе нарушать ход судебных процессов, нападая на обвиняемых, адвокатов, свидетелей и судей.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Поступали сообщения о том, что государственные органы или их представители умышленно совершали произвольные или противозаконные убийства. Сообщений о смерти от травм, полученных в заключении под надзором правоохранительных органов, не поступало.

По состоянию на конец года четыре сотрудника милиции Базар-Коргона (Джалал-Абадская область), которым были предъявлены обвинения в злоупотреблении полномочиями, пытках, вымогательстве и убийстве в связи со смертью Усмонжона Холмирзаева в 2011 году, оставались под домашним арестом до завершения расследования. Холмирзаев, гражданин России узбекской национальности, умер в результате внутреннего кровотечения и функциональной недостаточности органов после того, как был задержан милицией Базар-Коргона. По словам причастного к делу адвоката, судебное разбирательство откладывалось в административном порядке с марта 2012 года для «дальнейшего расследования», и на конец года ситуация не изменилась.

б. Исчезновение людей

На протяжении года сообщений о новых случаях исчезновения людей не поступало. В 2013 году правозащитные организации сообщали о нескольких исчезновениях и случаях похищения людей правоохранительными органами. Многие из таких случаев, по-видимому, были связаны с сохраняющейся этнической напряженностью на юге страны. Местные и международные наблюдатели продолжали сообщать о многочисленных случаях, когда

сотрудники правоохранительных органов в течение продолжительного времени держали лиц, находящихся под стражей, в полной изоляции.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания запрещены законом. Несмотря на повсеместное признание пыток государственными чиновниками и создание правительственных органов по выявлению фактов пыток и пресечению этой практики, расследование и уголовное производство было осуществлено лишь в отношении очень небольшого числа дел о предположительном применении пыток. По официальным данным, с 2010 года по первое полугодие отчетного года включительно было получено 1176 жалоб на пытки, по которым было возбуждено 48 дел. По официальным данным, за этот период уголовные приговоры были вынесены в отношении двух лиц, виновных в применении пыток. По сообщению Генеральной прокуратуры, в первом полугодии было проведено 1010 внеплановых инспекций. Как и в 2013 году, адвокаты, журналисты и правозащитные организации, следящие за соблюдением прав человека, в том числе «Голос Свободы», «Бир Дуйно» и международная НПО Human Rights Watch (HRW), продолжали сообщать о многочисленных случаях пыток, применявшихся сотрудниками милиции и других правоохранительных органов.

«Голос Свободы» играл ключевую роль в выявлении случаев применения пыток и стал основным организатором Коалиции против пыток, консорциума из 10 НПО, которые совместно с Генеральной прокуратурой проверяли жалобы на пытки. По сообщениям Генеральной прокуратуры, в первой половине года в нее поступило 109 жалоб на пытки, по девяти из которых было начато уголовное расследование. По данным «Голоса Свободы», на основе этих расследований Генеральная прокуратура передала в суд три дела в отношении шести лиц, но обвинительных приговоров по ним вынесено не было. Для сравнения, за первые шесть месяцев 2013 года Генеральная прокуратура сообщила о получении 146 жалоб на пытки. Генеральная прокуратура отметила, что налицо снижение числа жалоб на 25,3 процента, и объяснила этот факт действиями правительства по решению этой проблемы. Прокуратура начала уголовное расследование по семи из 146 жалоб на пытки. Пять из семи дел, по которым проходило в общей сложности девять лиц, были переданы в суд.

«Коалиция против пыток» также принимала жалобы на пытки в независимом порядке и передавала их в Генеральную прокуратуру для проведения расследования. По сообщениям Коалиции за первые девять месяцев года в рамках проекта было получено 90 жалоб на пытки. По словам членов «Коалиции против пыток», ни одно из лиц, причастных, согласно направленным данной организацией в прокуратуру сведениям, к применению пыток, не было привлечено к уголовной ответственности. Прокуроры, судьи и ответчики предъявляли как процедурные возражения, так и аргументы по существу дела, в тех случаях, когда к суду за применение пыток привлекались сотрудники милиции, чем затягивали судебные разбирательства. Это приводило к тому, что доказательства утрачивали свою актуальность, и дела закрывались на основании нарушения юридического требования о своевременном судопроизводстве. Другие НПО выражали серьезную обеспокоенность отказом Генеральной прокуратуры проводить независимое расследование жалоб на пытки в связи с нежеланием привлекать сотрудников милиции к ответственности.

Несмотря на поступавшие отовсюду сообщения о злоупотреблениях в местах предварительного заключения, большинство задержанных не обращалось с жалобами на пытки, опасаясь мести со стороны персонала следственных изоляторов и сомневаясь в том, что их жалобы будут рассматриваться. НПО сообщали, что признания, добытые с помощью пыток, принимались в качестве доказательств. Адвокаты регулярно указывали на то, что если дело доходило до суда, обвинительный приговор был фактически гарантирован. По данным «Голоса Свободы», у следователей часто уходило две недели и более, чтобы рассмотреть жалобы на пытки, хотя по истечении этого времени физические следы пыток уже исчезали. Адвокаты подавали жалобы на пытки в отношении своих клиентов по большей части на судебных слушаниях, но суды, как правило, их отклоняли. В некоторых случаях задержанные, которые предположительно подвергались пыткам, обращались с жалобами, от которых они впоследствии отказывались под давлением сотрудников правоохранительных органов.

В январе, после вооруженного ограбления в Ошском аэропорту, в результате которого было похищено порядка 4,5 млн долларов США, милиция арестовала трех подозреваемых, Даврана Маразыкова, Мирбека Тешебаева и Фархата Юлбасаро, а позже задержала свидетеля, Султана Мурзабекова. По словам адвокатов, представляющих обвиняемых, первоначально сотрудники милиции сообщили арестованным, что могут выпустить их на свободу за 5000 долларов США. Когда те отказались заплатить указанную сумму,

милиционеры жестоко избили их и подвергли пыткам. Адвокату обвиняемых удалось добиться возбуждения уголовного дела против этих милиционеров, однако в сентябре Ошский городской суд закрыл дело. Жалоба на прекращение дела была подана в Ошский областной суд, но на конец года слушание назначено не было.

Информационное агентство «Фергана» сообщило о том, что сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) избили Дилиора Джумалиева, этнического узбека, арестованного 15 сентября за то, что он являлся членом запрещенной религиозной группы «Хизб ут-Тахрир». Адвокат Джумалиева сообщил агентству «Фергана», что когда его подзащитный предстал перед судом, у него наблюдались признаки сотрясения мозга. Адвокат сообщил также, что сотрудникам ГКНБ пришлось вызвать скорую помощь в связи с полученными обвиняемым травмами.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были суровыми и в некоторых случаях создавали угрозу для жизни из-за нехватки продовольствия и медикаментов, ненадлежащего медицинского обслуживания, отсутствия отопления, а также из-за плохого обращения. Наиболее переполнены были следственные изоляторы и изоляторы временного содержания; условия содержания в них в целом были хуже, а случаи плохого обращения фиксировались чаще, чем в тюрьмах. Некоторые заключенные указывали на то, что роль охранников и администраторов тюрем ограничивалась тем, чтобы «не дать им уйти», и утверждали, что заключенным приходилось самим заботиться о своей безопасности, что приводило к применению насилия и запугиванию среди заключенных.

Условия содержания. Согласно данным Государственной службы исполнения наказаний, по состоянию на 25 июля в тюрьмах содержалось 9729 человек. Указанная общая численность была существенно ниже общей вместимости тюрем в стране, составляющей 14 000 человек.

Несовершеннолетние, как правило, содержались отдельно от взрослых, однако, если другие места заключения были недоступны, их помещали в переполненные изоляторы временного содержания. В некоторых случаях осужденные оставались в следственных изоляторах, пока шло рассмотрение апелляции по их делам.

Заболеваемость в первой половине года увеличилась; за этот срок было зафиксировано 3776 случаев заболеваний, тогда как за весь 2013 год было зафиксировано 4826 случаев заболеваний. По сообщениям Службы исполнения наказаний, в первой половине года умерло 44 заключенных, тогда как за весь 2013 год было зафиксировано 60 смертей. От туберкулеза в первую половину года в тюрьмах умерло 11 человек.

Администрация. Документация по заключенным велась должным образом, тюремные и судебные власти применяли не связанные с лишением свободы альтернативные меры пресечения к лицам, совершившим ненасильственные преступления. Аппарат уполномоченного по правам человека наделен правами требовать для обвиняемых в ненасильственных преступлениях замены содержания под стражей на альтернативные меры пресечения, а также улучшения условий содержания в следственном изоляторе, осуществлять надзор за ведением документации и следить за своевременным освобождением заключенных по истечении срока приговора. Аппарат уполномоченного по правам человека не вел статистику поступающих жалоб. Отдельная должность уполномоченного по правам человека для тюремной системы предусмотрена не была.

Осужденным предоставлялись достаточные возможности для общения с посетителями; администрация также разрешала им отправлять религиозные обряды. Лицам, содержащимся в следственных изоляторах, во многих случаях отказывали в доступе к посетителям. Заключенные имеют право подавать жалобы администрации тюрьмы или в вышестоящие инстанции. По данным «Бир Дуйно», персонал тюрем нерегулярно сообщал о жалобах и регистрировал их. Многие наблюдатели полагали, что официально зафиксированные жалобы заключенных на плохое обращение отражали лишь незначительную часть имевших место случаев.

Независимый мониторинг. Государственные органы разрешали международным и национальным неправительственным наблюдателям, в том числе представителям Международного комитета Красного Креста (МККК), а также национальных НПО, входящих в «Коалицию против пыток», посещать заключенных в тюрьмах и задержанных в изоляторах временного содержания. Хотя большинство групп наблюдателей сообщали о беспрепятственном доступе к заключенным, руководители НПО отмечали трудности с получением доступа к лицам, содержащимся под стражей в ГКНБ.

Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания был создан в 2012 году как независимый и беспристрастный орган, уполномоченный проверять места заключения. Центр совместно с НПО осуществлял незапланированные, беспрепятственные посещения следственных изоляторов. Хотя некоторые наблюдатели выражали обеспокоенность неэффективностью работы Центра из-за нехватки средств, многие правозащитники положительно отзывались о его работе.

В конце 2012 года министерства подписали меморандум о взаимопонимании с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Коалицией против пыток, наделив их полномочиями для проверок и посещений мест заключения. Согласно меморандуму о взаимопонимании, члены Коалиции против пыток могут без предварительного уведомления посетить любое место заключения. С 2012 года стороны, подписавшие меморандум, совершили 432 посещения мест заключения.

В течение года ОБСЕ консолидировала функции координации и проверок тюрем группами, связанными с Национальным центром по предупреждению пыток. В соответствии с договоренностью, НПО, следящие за применением пыток, могли посещать любой следственный изолятор в сопровождении представителей Центра. По сообщениям НПО, программа оказалась успешной.

Закон об уполномоченном по правам человека (пересмотренный в феврале) учреждает соответствующее Управление для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека, в том числе, на нарушения, совершаемые в местах лишения свободы. В течение отчетного года Управление возглавлял бывший журналист Бактыбек Аманбаев. Аманбаев публиковал заявления о законодательстве, которое ограничивало ряд основополагающих прав. В частности, Управление выпустило заявление с призывом к парламенту не принимать «закон о ложном обвинении», согласно которому признавалось преступлением обвинение в СМИ другого лица в совершении преступления. По мнению наблюдателей, Управление недостаточно финансировалось и было неэффективным. Управление не публиковало статистических данных по проведенным им расследованиям или полученным жалобам.

Улучшения. По мнению НПО, Национальный центр по предупреждению пыток был полезным механизмом, сдерживающим применение пыток. Однако при этом НПО сообщали, что большинство пыток происходит в

первые часы и дни после задержания, причем арестованный часто находится еще в отделении милиции.

В сентябре и октябре «Голос Свободы» совместно с Национальным центром по предупреждению пыток приступил к осуществлению пилотной программы внезапных ночных посещений отделений милиции по всему Бишкеку. «Голос Свободы», члены Национального центра по предупреждению пыток и два адвоката совершили 39 внезапных посещений. Члены Коалиции против пыток сообщили, что, хотя со стороны милиции встречалось некоторое сопротивление, а доступ был ограничен, такие посещения стали успешным началом процесса мониторинга мест, где арестованные подвергались наибольшему риску пыток, а именно помещений для проведения допросов и кабинетов сотрудников милиции. Хотя во время посещений им шесть раз жаловались на пытки, никто из потерпевших не пожелал оформить официальную жалобу.

d. Произвольный арест или задержание

Несмотря на то что закон запрещает произвольный арест и задержание, число подобных случаев существенно возросло после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году и в последующие годы. Согласно официальной государственной статистике, представленной Комитету ООН по правам человека в рамках Универсального периодического обзора, 68,8 процента жертв событий 2010 года были этническими узбеками. Несмотря на это, 71,7 процента лиц, арестованных в связи с соответствующими событиями, и 73,3 процента осужденных за преступления, согласно официальным данным, были этническими узбеками и лишь 24,4 процента – этническими киргизами. Однако НПО сообщили, что в отношении многих из осужденных этнических киргизов были применены штрафы, условные сроки и другие «незначительные» виды наказания, тогда как подавляющее большинство этнических узбеков были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. В виду этого дисбаланса, по сообщениям НПО, сохранялось ощущение несправедливости и напряжение.

По данным многочисленных НПО, власти на юге страны продолжали притеснять и задерживать этнических узбеков за преступления, совершенные в 2010 году во время вспышек насилия на межнациональной почве, к которым задерживаемые не имели никакого отношения. Власти задерживали этнических узбеков по подозрению в знакомстве или родственных связях с другими подозреваемыми. НПО также сообщили, что сотрудники милиции

останавливали молодых мужчин узбекской национальности и требовали сообщить, где они находились в июне 2010 года, в результате чего им приходилось искать алиби, чтобы доказать свою непричастность. Согласно местным и международным наблюдателям, продолжалась практика произвольных арестов, о которых потерпевшие не всегда сообщали, не видя смысла сообщать о такого рода нарушениях в милицию или НПО. Организации по защите прав человека в Оше сообщили о значительном росте числа арестов по обвинению в причастности к запрещенным религиозным организациям и по подозрению в «религиозной экстремистской деятельности».

1 апреля правительство опубликовало список лиц, которые якобы участвовали в том, что правительство считало террористической или экстремистской деятельностью, причем большинство из этих лиц ранее были осуждены и отбывали тюремное заключение. Из 54 человек, чьи имена вошли в список «участников террористической деятельности», 31 был этническим узбеком, включая активиста по защите прав человека Азимжана Аксарова, а двое - этническими киргизами. Из 233 лиц в списке участников экстремистской деятельности 145 были этническими узбеками, 74 – этническими киргизами, а остальные либо имели иное происхождение, либо их национальность не указывалась.

Задержания за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, носили повсеместный характер. Милиция нередко прибегала к ложным обвинениям для задержания людей, чтобы затем вымогать взятки в обмен на освобождение. В мае ГКНБ арестовал четырех сотрудников милиции за участие в сговоре, по которому они предъявляли обвинение в попытке изнасилования подставной проститутки тому или иному иностранцу, а затем требовали с него взятку за отказ от обвинений. Часто сотрудники милиции физически и словесно оскорбляли лиц, которые были не в состоянии заплатить. Адвокаты и правозащитники регулярно обсуждали систему взяток, которые арестованным приходилось платить за освобождение.

Роль милиции и органов безопасности

Общегосударственные и местные преступления относятся к юрисдикции Министерства внутренних дел, а преступления государственного уровня — к юрисдикции ГКНБ. ГКНБ также контролирует службу безопасности

президента. Генеральная прокуратура расследует преступления как местного, так и государственного уровня.

После вспышек насилия 2010 года международные наблюдатели отмечали в правоохранительных органах повсеместную практику произвольных арестов, плохого обращения с задержанными и вымогательств, особенно на юге страны. Лишь немногих сотрудников Министерства внутренних дел отстранили от должности или привлекли к ответственности за коррупцию, злоупотребление полномочиями, вымогательство или жестокое обращение. По данным Генеральной прокуратуры, в первом полугодии было проведено 242 проверки по жалобам о противоправных действиях сотрудников милиции. По этим жалобам было возбуждено 10 уголовных дел.

Процедуры ареста и обращение с задержанными в период пребывания под стражей

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, только суды имеют право выдавать ордера на обыск и изъятие. На прокуратуру возложено бремя доказывания в суде необходимости содержания обвиняемого под стражей до суда. Тем не менее активисты сообщали, что задержания без ордера на арест были по-прежнему широко распространены, особенно в отношении этнических узбеков, обвиняемых в преступлениях, связанных с хранением запрещенных религиозных материалов. После задержания официальные органы имеют право по закону оставить задержанного под стражей до предъявления обвинения от 48 до 72 часов; установленные ограничения, как правило, соблюдались. Закон требует, чтобы следственные органы в течение 12 часов уведомили семью задержанного о факте задержания, однако данное положение не всегда соблюдалось. После предъявления официальных обвинений суды вправе помещать подозреваемого в следственный изолятор до суда на срок до одного года, после чего, согласно закону, подозреваемый должен быть освобожден. В стране также действует система освобождения под залог.

Лица, подвергшиеся аресту или обвиняемые в преступлениях, имеют право на адвоката, чьи услуги оплачивает государство. В соответствии с законом, обвиняемый имеет право встретиться с адвокатом сразу же после ареста или задержания, однако во многих случаях первая встреча откладывалась до суда. Правозащитные группы отмечали, что власти, как правило, отказывали арестованным несовершеннолетним в доступе к адвокату, нередко задерживали их без уведомления родителей и допрашивали в отсутствие

родителей или адвокатов, несмотря на то что подобная практика запрещена законом. Сообщалось о случаях запугивания несовершеннолетних представителями органов власти с целью получения признательных показаний.

Закон допускает применение домашнего ареста в отношении некоторых категорий подозреваемых. Также поступали сообщения о выборочном применении закона сотрудниками правоохранительных органов, которые подвергали заключению лиц, подозреваемых в мелких преступлениях, тогда как подозреваемые в более серьезных преступлениях оставались на свободе.

Произвольный арест. Как и в предыдущие годы, НПО и проверяющие организации, в том числе «Голос свободы», «Бир Дуйно», HRW, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ, продолжали регистрировать жалобы на произвольный арест. Большинство наблюдателей указывало на невозможность точно определить число арестов, поскольку в большинстве случаев они не отражаются в отчетности. По данным НПО на юге страны, увеличилось число арестов и преследований частных лиц, главным образом этнических узбеков, которые, как утверждалось, были связаны с экстремистскими религиозными группами. По сообщениям адвокатов, задержанные во многих случаях спешили заплатить сотрудникам, производящим арест, требуемую сумму, чтобы избежать физического насилия или столкновения с судебной системой. Адвокаты полагали, что эта практика получила наибольшее распространение на юге.

По данным «Бир Дуйно», в первую половину года милиция в Оше арестовала приблизительно 50 человек (почти все они были этническими узбеками) по подозрению в хранении печатных материалов запрещенной религиозной группы «Хизб ут-Тахрир». В заявлении «Бир Дуйно» говорилось, что аресты были следствием коррупции в правоохранительной системе. Сотрудники милиции являлись домой к подозреваемым на основании несуществующего ордера на обыск. Поступали сообщения о том, что сотрудники милиции проникали в дом, подбрасывали печатный материал, пропагандирующий «Хизб ут-Тахрир», и арестовывали подозреваемого. В одном случае 72-летнего мужчину арестовали и обвинили в хранении противозаконных религиозных материалов, поскольку у него нашли книгу религиозного содержания, подаренную ему во время хаджа. В другом случае суд признал подозреваемого виновным в хранении противозаконных религиозных видеofilмов на сим-карте – портативном запоминающем устройстве, используемом главным образом в сотовых телефонах – даже после того, как

адвокаты доказали суду и обвинителям, что сим-карта была добавлена милицией в качестве улики постфактум. Многие подозреваемые в таких случаях предположительно платили сотрудникам милиции за свое освобождение. По данным «Бир Дуйно», Министерство юстиции ни разу не опубликовало какого-либо официального перечня запрещенных религиозных материалов.

Шохрух Саипов, независимый журналист из Оша, сообщил в опубликованной в интернете статье, что сотрудники ГКНБ регулярно угрожали религиозным мусульманам арестом за терроризм и экстремизм и принуждали их платить по 25 000 сомов (440 долларов США) за освобождение. После опубликования статьи сотрудники ГКНБ вызвали Саипова на допрос и возбудили против него уголовное дело за диффамацию. ГКНБ отозвал иск после того, как редколлегия информационного агентства «Фергана» согласилась опубликовать версию событий, предложенную ГКНБ.

Предварительное заключение. В соответствии с Уголовным кодексом, официальные органы вправе удерживать подозреваемого в следственном изоляторе во время проведения официального расследования. Общее установленное законом ограничение продолжительности следствия составляет 60 дней. Длительные судебные процессы, затрудненный доступ к адвокатам и ограниченные следственные ресурсы часто удлинляли сроки предварительного заключения обвиняемых, некоторые из которых на законных основаниях удерживались в заключении до одного года.

В 2012 году суд приговорил этнического узбека Махамада Бизурукова (гражданина России) к пожизненному заключению по обвинению в убийстве этнического киргиза Алмаза Аскарлова в 2010 году. Следствие по делу Бизурукова велось в течение четырех лет. После апелляции в Верховный суд в 2013 году дело было возвращено на повторное слушание и передано в Чуйский областной суд в Бишкеке. Во время обоих судебных процессов родственники потерпевшего пытались расправиться с обвиняемым, его защитниками, свидетелями и судьями. 17 ноября судьи Чуйского областного суда постановили, что вынести решение по делу Бизурукова не представляется возможным, и вернули его в суд низшей инстанции для «дополнительного расследования». Практика направления дела на дополнительное расследование, по словам адвокатов, носила повсеместный характер и нарушала положение о своевременном судопроизводстве. На протяжении всего следствия Бизуруков подавал многочисленные жалобы о процессуальных нарушениях и угрозах его безопасности.

Амнистия. В рамках ежегодной амнистии в июле было освобождено приблизительно 3798 заключенных.

е. Отказ в справедливом и публичном судебном разбирательстве

Закон предусматривает независимость судебной власти, но судьи были подвержены влиянию извне или коррупции, и в ряде случаев результаты судебных процессов были по-видимому predetermined заранее. Многие источники, в том числе НПО, адвокаты, государственные чиновники и частные лица, утверждали, что судьи давали взятки за назначение на свою должность. Многие адвокаты утверждали, что взяточничество среди судей является повсеместным, и сравнивали попытки использовать законные аргументы для обеспечения правосудия со «сражением Дон Кихота с ветряными мельницами».

Официальные органы, как правило, выполняли постановления судов.

В течение года продолжались суды над этническими узбеками, арестованными за насилие или подстрекательство к насилию в отношении этнических киргизов во время беспорядков 2010 года, и обжалования вынесенных им приговоров. По утверждениям адвокатов, эти судебные разбирательства не соответствовали требованиям закона и международным нормам справедливости. Многие НПО отмечали повсеместные нарушения права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, а также вынесение приговоров в отсутствие достаточно убедительных доказательств или вопреки доказательствам невиновности. Международные наблюдатели сообщали об угрозах и актах насилия в отношении обвиняемых и защитников в зале суда и за его пределами, и о запугивании судей, рассматривающих дела, родственниками и друзьями потерпевших. Несмотря на сокращение числа дел с 2010 года, такая практика, согласно данным НПО, сохранялась в течение года. Многие НПО отмечали, что подавляющее большинство пожизненных приговоров отбывают представители этнических меньшинств, осужденные за преступления 2010 года в рамках политизированных процессов. Представитель НПО «Справедливость» указал на тот факт, что 97 процентов всех лиц, получивших по приговору суда тюремный срок в Джалал-Абадской области после вспышек насилия в июне 2010 года, были этническими узбеками. Ряд этнических киргизов были оштрафованы, получили условные сроки и понесли другие менее строгие виды наказания. Представитель отметил, что в Джалал-Абаде 25 человек были приговорены к

пожизненному заключению за убийство и другие преступления, связанные с лишением жизни. Все приговоренные были этническими узбеками. По данным Генеральной прокуратуры, продолжалось следствие по пяти делам в отношении лиц, обвиняемых в участии в событиях 2010 года.

Судебная процедура

Хотя закон предусматривает защиту прав обвиняемых, включая презумпцию невиновности, власти часто нарушали эти права. Обычаи и практика судебной системы по-прежнему противоречили принципу презумпции невиновности, и досудебные расследования фактически были направлены на только сбор достаточных улик для доказательства вины. Если суд принимал решение о невозможности определения наличия или отсутствия вины, а материалов для передачи дела в суд было недостаточно, то дело возвращалось в следственные органы на доследование, в период которого подозреваемый мог оставаться под стражей. Отсутствуют меры правовой защиты против нарушения принципа двойной ответственности. Адвокаты регулярно жаловались на то, что судьи возвращали дела следователю, если было недостаточно улик для доказательства вины. Адвокаты как правило считали, что если дело после расследования доходило до суда, то подсудимому почти наверняка выносился какой-то обвинительный приговор. Наблюдатели из местных и международных НПО объясняли значительное число обвинительных приговоров тем, что от милиции ожидается успешное расследование большинства дел. Суды, по словам адвокатов, приговаривали подсудимых к условным срокам лишения свободы, даже почти в отсутствие улик, которые могли служить основанием для тюремного срока. Закон предписывает судам незамедлительно и подробно информировать обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях. В случае необходимости подсудимым должен быть предоставлен переводчик. По закону слушания должны проводиться на государственном языке – киргизском или на официальном языке – русском. В ходе большинства процессов в соответствии с процедурой обвиняемые сидели в зарешеченных боксах в зале судебных заседаний.

Судебные процессы, как правило, носили открытый характер, кроме случаев, связанных с государственной тайной или частной жизнью обвиняемых, и приговоры обнародовались даже при закрытых разбирательствах. Судебные приставы не допускали некоторых наблюдателей в зал суда во время судебных процессов с политической подоплекой. Государственные обвинители представляют уголовные дела в суде, а судьи ведут

разбирательство. Уголовные дела вел один судья, тогда как апелляции рассматривала коллегия из трех судей. Судьи наделены всеми полномочиями по вынесению приговоров и определению наказаний. Закон, принятый в 2010 году, требует введения в 2012 году в ряде юрисдикций суда присяжных, однако правительство отложило его выполнение до 2015 года из-за трудностей с финансированием и недостаточных размеров залов судебных заседаний.

Закон не ограничивает число посещений адвокатом клиента во время судебного процесса. Для таких посещений требуется официальное разрешение, однако власти давали его не во всех случаях. Неплатежеспособным обвиняемым адвокаты предоставлялись за счет государства, при этом обвиняемые имели право отказаться от помощи адвоката и защищать себя самостоятельно. HRW, киргизские НПО и адвокаты сообщали, что некоторые адвокаты, назначаемые государством, вступали в сговор с прокуратурой и не обеспечивали надлежащей защиты интересов своих клиентов. Многие наблюдатели, особенно на юге, называли таких адвокатов «карманными», теми, кто получает взятки от клиента для передачи их сотрудникам милиции и суду, чтобы обеспечить клиенту выход на свободу. Международные наблюдатели сообщали, что качество услуг адвокатов в сельских районах на юге было намного ниже, чем в столице. Во многих случаях лицам, обвиненным в преступлениях, связанных с экстремизмом, или других правонарушениях, связанных со вспышками насилия 2010 года, было трудно найти адвоката, не имеющего связей с милицией. В некоторых случаях представлявшие НПО наблюдатели обвиняли адвокатов в некомпетентности.

Закон разрешает обвиняемым и их адвокатам получать доступ к материалам обвинения, хотя такой доступ не всегда предоставлялся до начала суда, а также присутствовать на всех заседаниях, опрашивать и вызывать свидетелей и представлять доказательства. Суды часто не соблюдали эти требования. Как правило, свидетели должны были давать показания лично. При определенных обстоятельствах суды разрешали давать показания в виде аудио- или видеозаписи. Обвиняемые и адвокаты по закону имеют право свободно общаться без присутствия посторонних без ограничения по частоте. Обвиняемые и прокуроры имеют право опротестовать решение суда. Апелляционный суд может увеличить срок по приговору, вынесенному обвиняемому судом низшей инстанции.

19 июня парламент принял Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности, создающий условия для создания независимого, единого национального адвокатского корпуса, обладающего полномочиями по внедрению этических норм и проведению квалификационного экзамена. В связи с новым законом местные адвокаты выражали озабоченность тем, что членство в адвокатском корпусе может зависеть от финансовых и политических интересов и способствовать коррупции.

Как и в предыдущие годы, суды над этническими узбеками, арестованными за насилие в отношении этнических киргизов во время беспорядков 2010 года или подстрекательство к нему, проходили с нарушением требований законодательства и международных норм справедливости. В ходе этих процессов наблюдающие за ними НПО и родители обвиняемых сообщали о повсеместных нарушениях права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокатам, угрозы и акты насилия в отношении обвиняемых и защитников в зале суда и за его пределами, запугивание судей, рассматривающих дела, родственниками и друзьями потерпевших, а также вынесение приговоров в отсутствие доказательств вины или вопреки доказательствам невиновности.

Этнический узбек Азимжон Аскарров (см. раздел 1.е «Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам»), правозащитник, осужденный вместе с еще семерыми обвиняемыми в убийстве в 2010 году сотрудника милиции в Базар-Коргоне, по состоянию на конец года оставался в тюрьме. В 2012 году один из адвокатов подал официальную жалобу или «уведомление» в Комитет ООН по правам человека, в котором заявил о том, что власти утаивали улики, запугивали свидетелей и применяли пытки. Поскольку страна является стороной, подписавшей Международный пакт о гражданских и политических правах, отдельные граждане вправе сообщать о случаях, в которых государство, по их мнению, нарушило те или иные положения пакта. Комитет может затем издать решение с требованием к правительству об устранении указанных нарушений. До конца года комитет не принял решения по этому делу.

НПО и другие наблюдатели продолжали сообщать о том, что толпа часто угрожала безопасности и неприкосновенности подсудимых, адвокатов и судей. Власти, как правило, не принимали никаких мер, чтобы прекратить эти повсеместные инциденты. По сообщениям НПО, в ходе судебных

процессов на их сотрудников нападали зрители, выражая свое недовольство деятельностью правозащитников, осуществлявших мониторинг судебных процессов.

9 января около 20 человек напали на адвоката Динару Медетову, защищавшую этнического узбека Махамаджана Бизурукова, обвиняемого в причастности к связанным с насилием преступлениям в ходе событий 2010 года. По сообщению «Голоса Свободы», нападавшие, среди которых были члены семьи пострадавшего, выкрикивали националистические оскорбления. Это был второй случай нападения на Медетову с 2013 года.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Суды признавали членов оппозиционных партий и этнических узбеков виновными в политически мотивированных действиях, связанных с насилием. Из-за множества сомнений в их связи со вспышками насилия и в объективности судебных и апелляционных процессов некоторые наблюдатели рассматривали их как политических заключенных.

Азимжан Аскарлов, правозащитник узбекской национальности, осужденный вместе с еще семерыми обвиняемыми за убийство сотрудника милиции во время межэтнических вспышек насилия в 2010 году, по состоянию на конец года оставался в тюрьме. В феврале адвокат Аскарлова подал жалобу в Октябрьский районный суд в Бишкеке, утверждая, что государственные органы игнорируют оправдательные доказательства и не ведут надлежащего расследования достоверных жалоб на пытки по делу Аскарлова, и потребовал от Генеральной прокуратуры провести повторное расследование. 30 апреля суд принял решение, в котором содержалось требование к Генеральной прокуратуре о возобновлении расследования или обосновании причин для отказа. 12 июня Бишкекский городской суд отменил решение суда низшей инстанции и постановил, что прокуратура не обязана возобновлять следствие по делу. 3 сентября Верховный суд оставил в силе решение апелляционной инстанции (см. раздел 1.е., «Судебная процедура»).

В декабре 2013 года Служба исполнения наказаний заявила, что разрешает заключенному узбекскому правозащитнику Азимжану Аскарлову только шесть свиданий в год. Однако лидеры НПО из «Бир Дуйно» и «Голоса Свободы» сообщали, что регулярно навещали его, пользуясь исключением из правила, согласно которому местным НПО, участвующим в предоставлении

медицинской, психологической и другой поддержки, разрешаются посещения мест заключения. Они сообщали, что Аскарров был истощен и продолжал терять вес.

25 июля Военный суд Бишкека вынес обвинительный приговор 14 из 28 лиц, обвиненных в соучастии в расстреле протестующих во время революции 2010 года. В число приговоренных были включены Оксана Малеваная, бывший руководитель секретариата президента (приговорена к 10 годам тюремного заключения) и Мурат Суталинов, бывший председатель ГКНБ (приговорен к 20 годам тюремного заключения). Активисты-правозащитники критически отнеслись к судебным разбирательствам и утверждали, что государственные органы ограничили законное право ответчиков на ознакомление с представленными стороной обвинения доказательствами.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимость и объективность суда по гражданским делам. Как и в случае уголовных дел, граждане считали, что гражданско-правовая система подвержена влиянию извне, в том числе со стороны органов власти. В местных судах разбираются гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Органом высшей судебной власти является Верховный Суд.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон требует, чтобы прослушивание, обыск жилища, просмотр почтовых отправлений и другие подобные действия, в том числе по делам, связанным с национальной безопасностью, производились с разрешения генерального прокурора. Законом установлено, что должностные лица могут использовать перехват электронных сообщений исключительно в целях борьбы с преступностью и только на основании распоряжения суда. Одиннадцать ведомств наделены законодательными полномочиями контролировать телефонные переговоры граждан и их общение через интернет. Операторы мобильной связи «МегаКом» и «Билайн» подтвердили факт перехвата телефонных переговоров граждан службами безопасности.

В январе муфтий Кыргызстана Рахматулла Эгембердиев был вынужден уйти в отставку, после того как в интернете было опубликовано видео, в котором он занимается сексом с женщиной, которая, по его утверждению, являлась его «второй» женой, несмотря на то, что многоженство запрещено законом.

Эгембердиев подтвердил, что на видео запечатлен он, но высказал подозрение, что съемка была сделана лицами, связанными с Государственной комиссией по делам религий, которые проникли к нему в дом.

Закон «Об обороне и вооруженных силах» наделяет военных полномочиями конфисковать частную собственность для нужд государственной безопасности.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати. Однако 19 мая президент Атамбаев подписал поправки к Уголовному кодексу, вводящие уголовную ответственность за заведомо ложные обвинения в совершении преступлений, сделанные «в публичном заявлении и (или) в СМИ». По оценкам многих представителей гражданского общества, эти поправки окажут сдерживающее воздействие на журналистов и свободу слова.

Как и в 2013 году, некоторые журналисты сообщали об угрозах, связанных с освещением острых тем, таких как межэтнические отношения, события июня 2010 года или рост национализма в стране. Данная тенденция была особенно заметна в отношении средств массовой информации на узбекском языке. Другие представители этой профессии считали, что из-за публикации критических материалов об общественных деятелях им угрожает опасность. Многие журналисты, даже те, кто не подвергался нападениям или угрозам, признавались в самоцензуре из опасения подвергнуться преследованиям.

Свобода слова. 25 августа в кинотеатре «Дом кино» перед самым началом показа фильма «20 свидетельств о переломном дне противостояний на Майдане» отключили электричество. Организованный и спонсируемый «Бир Дуйно» показ фильма был задуман с целью познакомить зрителя с свидетельствами очевидцев событий, с которыми были связаны проявления насилия в Киеве в начале года. Хотя перебои с электроснабжением в Бишкеке были обычным делом, у «Бир Дуйно» имелись основания полагать, что в данном случае отключение было организовано ГКНБ с целью помешать показу. По утверждению «Бир Дуйно» в день показа на телефон директора НПО поступали звонки от лиц, представлявших себя сотрудниками Министерства культуры, которые рекомендовали «Бир Дуйно» не демонстрировать фильм, пока он не будет утвержден по результатам соответствующей «экспертной оценки».

31 августа сотрудники милиции задержали Марата Мусуралиева, руководителя организации «Кыргызстан против Таможенного Союза», перед запланированной Мусуралиевым на центральной площади акцией по раздаче ленточек с изображением флага Кыргызстана. Целью этого протеста было выразить протест против предлагаемого вступления страны в члены таможенного союза с Беларусью, Казахстаном и Россией. Во время задержания милиционеры сначала доставили Мусуралиева в отделение милиции, а затем в милицейское медицинское учреждение, где его обследовали на предмет алкогольного и наркотического опьянения. По словам Дукенбаева освидетельствование было тактическим приемом, направленным на то, чтобы не позволить активисту присутствовать на протестной акции.

Правительством были приняты агрессивные меры по прекращению обсуждения острых вопросов, касающихся межнационального примирения на юге страны после событий июня 2010 года. 24 сентября руководитель НПО «Узбекский национальный культурный центр» в Оше Рашидхан Ходжаев подверг критике деятельность организации Freedom House за «провокацию межэтнического насилия», поскольку субподрядчик, Центр защиты прав человека (HRAC), планировал распространить данные двух опросов о состоянии процесса межнационального примирения на юге. В тот же день сотрудница расположенного в Оше отделения Freedom House была вызвана в ГКНБ и допрошена о проведенном ею опросе. 25 сентября порядка 15 человек прибыли в Ошское отделение Freedom House и потребовали его закрыть. 30 сентября шесть сотрудников ГКНБ провели обыск в HRAC в г. Оше, конфисковав четыре компьютера в рамках расследования, проводимого по обвинениям в разжигании «национальной, расовой или религиозной вражды». ГКНБ запросил экспертное заключение Национальной академии наук (НАН) относительно содержания опроса. Согласно заключению НАН, документ мог в «определенных ситуациях» способствовать разжиганию межнациональной розни.

В конце ноября после двухмесячного расследования, в ходе которого семеро сотрудников Freedom House и HRAC вызывались на допросы, ГКНБ предъявил двум сотрудникам Центра обвинения в подстрекательстве по сговору или групповом подстрекательстве, которое наказуемо обязательным тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет. 4 декабря Ошский областной суд распорядился о прекращении уголовного дела на основании письменного запроса Генеральной прокуратуры, в котором говорилось, что ГКНБ не представил доказательств совершения преступления.

17 октября порядка 100 протестующих из движения «Калыс» помешали проведению концерта международной поп-группы «Кзаки» по причине возможного наличия в ее выступлении «гей-пропаганды». Протестующие заявили СМИ, что они прервали концерт в силу необходимости сохранения «традиционных ценностей» и предотвращения европейского «идеологического экстремизма». По словам организаторов концерта, протестующие обнаруживали явные признаки алкогольного опьянения и в течение шести часов находились поблизости от места проведения концерта, угрожая всем, кто приходил с билетами, и грозясь «сжечь» клуб, если состоится «гей-парад». По словам владельца клуба, он неоднократно обращался к милиционерам, которых было около 20 человек, но те отвечали, что не будут принимать никаких мер против протестующих, поскольку считают их «мирными».

Свобода прессы. 16 апреля парламент принял поправки к Уголовному кодексу, введя уголовную ответственность за заведомо ложные обвинения в совершении преступлений, сделанные в форме «публичного заявления и (или) в СМИ»; президент утвердил эти поправки 17 мая. Закон предусматривает штраф или общественные работы за заведомо ложное обвинение в мелком преступлении, либо домашний арест или тюремное заключение за обвинение в «серьезном преступлении». Сотрудники новостных СМИ были обеспокоены тем сдерживающим воздействием, которое может оказать поправка на средства массовой информации, и заявляли, что она может «убить независимую журналистику». Сообщений о применении поправки в течение года не поступало, хотя сотрудники ГКНБ угрожали применить закон против одного журналиста на юге страны. Представитель ОБСЕ по свободе печати, «Репортеры без границ» и другие международные организации опубликовали заявления, осуждающие закон.

Министерство юстиции обязывало все средства массовой информации регистрироваться и получать разрешение министерства на работу. Процесс регистрации по закону должен был занимать месяц, но на практике на это нередко уходило гораздо больше времени. Регистрация включала проверку сведений о каждом из владельцев средства массовой информации и об источнике финансирования, в том числе финансирования со стороны международных донорских организаций.

Иностранные средства массовой информации в целом функционировали без ограничений. Несмотря на то что закон запрещает иностранцам владеть местными средствами массовой информации, иностранцы владели

незначительной долей в средствах массовой информации через местных партнеров. В системе вещания и местных рейтингах доминировали русскоязычные телевизионные станции. Некоторые российские средства массовой информации свободно функционировали на территории страны; государство относилось к ним так же, как к национальным средствам массовой информации.

Насилие и преследования. 12 марта блогер и правозащитник Илья Лукаш бежал из страны, после того как молодежное движение «Калыс» организовало протест против финансирования и поддержки иностранными НПО сексуальных меньшинств. Протестующие сожгли портрет Лукаша по причине его активной поддержки лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), а также по причине того, что он якобы обещал «устроить в Кыргызстане второй Майдан». После протеста активисты «Калыса» попытались совершить нападение на Лукаша в одном из кафе Бишкека.

2 апреля 50 протестующих сорвали в Оше круглый стол, организованный Freedom House для местных организаций по правам человека, утверждая, что собрание является форумом для обсуждения прав ЛГБТ. Протест состоялся во время визита двух сотрудников Freedom House. Сотрудники Freedom House покинули помещение по причине агрессивного поведения толпы и отказа милиции обеспечить безопасность, и перебазировались в другое место; толпа последовала за ними. После этого сотрудники Freedom House нашли убежище в офисе ОБСЕ, где и скрывались, пока не смогли безопасно выехать из города.

Основатель оппозиционной газеты «Алиби» Бабырбек Жээнбеков сообщил, что 6 ноября неизвестные лица вломились в офис газеты, побросали на пол лежащие на столах бумаги и попытались вскрыть офисный сейф. Жээнбеков, отец оппозиционного члена парламента Равшана Жээнбекова, полагает, что вторжение должно было служить «предупреждением» для газеты, после того как она опубликовала статью с критикой президента Атамбаева. Хотя нарушители не похитили никакого имущества, Жээнбеков заявил, что вторжение напугало его сотрудников и другие независимые органы СМИ.

Цензура или ограничение содержания. Закон устанавливает существенные ограничения для телевизионных и радиовещательных компаний и определяет требования к освещению на киргизском языке и к местному контенту. Активисты-правозащитники утверждали, что закон носит

неконституционный характер, поскольку противоречит конституционным правам на свободу слова и доступ к информации. Закон также обязывает общественные телеканалы вести вещание с сурдопереводом или субтитрами.

Как и в предыдущие годы, журналисты и руководители НПО утверждали, что некоторые новостные агентства давали своим репортерам указания не делать критических репортажей о ряде политиков или государственных должностных лиц. Источники также сообщали, что в некоторые агентства из государственных органов поступали просьбы подавать информацию определенным образом или не публиковать новостные материалы.

11 декабря Генеральная прокуратура направила Государственному агентству связи распоряжение приказать интернет-провайдерам заблокировать новостной веб-сайт Kloor.kg, поскольку на нем было размещено 15-минутное видео, снятое Исламским государством Ирака и Леванта о гражданах Казахстана, включая детей, проходящих военную подготовку в Сирии. Сайт Kloor.kg стал недоступен в сетях нескольких провайдеров. 16 декабря Государственное агентство связи разблокировало Kloor.kg и отозвало свой приказ, сославшись на то, что Генеральная прокуратура не предоставила надлежащего юридического решения, дающего основания для блокирования сайта.

Законы об ответственности за распространение клеветы/национальная безопасность. Хотя клевета не является уголовно наказуемым деянием, лидеры НПО расценили поправки о заведомо ложных обвинениях, принятые 16 апреля, как «рекриминализацию клеветы». Журналисты отмечали, что данный закон создает возможность подавать против журналистов и новостных агентств в общегражданские суды иски за клевету, компенсация по которым может обанкротить обвиняемых. В своем докладе Freedom House отметила, что «оскорбление» и «оскорбление государственных должностных лиц» продолжали оставаться уголовно наказуемыми преступлениями, и что этот закон оказывал пагубное воздействие на развитие свободы слова и средств массовой информации в стране. Руководитель Института политики в области СМИ сообщила, что ее организация регулярно защищала журналистов, обвиняемых в клевете и диффамации, и что сотрудники СМИ постоянно опасались возбуждения против них уголовных дел.

Свобода пользования интернетом

Власти применяли определенные ограничения на доступ в интернет, однако никаких заслуживающих доверия сообщений о мониторинге властями частных электронных сообщений без соответствующих полномочий не поступало. Члены ЛГБТ-сообщества сообщили, что милиция регулярно проверяет интернет-чаты и сайты знакомств ЛГБТ и устраивает встречи с пользователями ЛГБТ-сайтов с целью вымогания у них денег.

Согласно данным Международного союза электросвязи, интернетом пользовалось 24 процента населения страны.

По данным «Гражданской инициативы интернет-политики», на конец года продолжалась блокировка 19 веб-сайтов. Все эти сайты имели отношение к религиозным группам, которые власти считали террористическими или экстремистскими. Четыре сайта были связаны с запрещенной религиозной группой «Хизб ут-Тахрир».

Академические свободы и культурные мероприятия

Государственные органы не ограничивали академических свобод. Религиозные учебные заведения обязаны соблюдать строгие правила представления отчетности, однако они не сообщали о каких-либо ограничениях академических свобод.

26 июня группа из восьми протестующих попыталась сорвать выставку картин находящегося в заключении правозащитника Азимжана Аскаророва, проводимую в Международный день в поддержку жертв пыток. В тот же день член парламента Надира Нарматова обратилась к организаторам с требованием закрыть выставку, утверждая, что она может спровоцировать беспорядки, и назвала Аскаророва «сепаратистом».

в. Свобода мирных собраний и объединений

Закон предусматривает свободу собраний и объединений, и в целом государственные органы соблюдали это право.

Свобода собраний

Это право предусмотрено конституцией, и в целом соблюдалось государственными органами. Организаторы и участники обязаны уведомить органы власти о планируемых собраниях, однако Конституция запрещает налагать запрет или ограничения на проведение мирных собраний даже при

отсутствии предварительного уведомления. Местные органы власти имеют право требовать прекращения общественной акции, а в случае неповиновения уполномочены принимать меры по прекращению собраний. По официальным данным, в течение первых двух месяцев текущего года в стране состоялось 65 акций протеста, подавляющее большинство которых прошли мирно и без эксцессов. Правозащитники оспорили представленные правительством данные, заявив, что приблизительно 30 процентов запланированных протестов были сорваны государственными органами.

В марте Первомайский районный суд в Бишкеке издал постановление, запрещающее проведение протестов перед зданием парламента и на главной площади в течение апреля, в дни, совпадающие с четвертой годовщиной революции 2010 года. Суд постановил, что разрешается проводить акции протеста в парках и на других расположенных неподалеку площадях. Коалиция оппозиционных политиков «Национальное оппозиционное движение» обнародовала заявление с критикой решения суда, заявив, что оно нарушает конституцию. 27 марта правозащитница Азиза Абдирасулова сообщила, что милиция разогнала протестный митинг, который она и еще 12 женщин пытались провести перед главным зданием парламента.

30 марта бывший член парламента и активист оппозиции Садыр Жапаров объявил, что отменяет крупный митинг протеста, запланированный в центре города на 31 марта. В официальном заявлении чиновники правоохранительных органов указали, что запланированная им акция протеста является незаконной в соответствии с законом 2012 года, который требует, чтобы организаторы протестов регистрировались в милиции за два дня до проведения любого протестного мероприятия. Жапаров подтвердил, что не подал заявку на проведение публичного митинга, но заявил, что граждане обладают конституционным правом на проведение протестов. Его протест состоялся 10 апреля в парке неподалеку от центральной площади.

По сообщениям СМИ, 15 октября милиция задержала пятерых активистов движения «Жаны муун» («Новое поколение») после проведенной ими акции протеста против роста цен на электроэнергию. По сообщению милиции, активисты были арестованы за проведение несанкционированного протестного мероприятия.

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений, и в целом государственные органы соблюдали это право. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные ассоциации должны регистрироваться в Министерстве юстиции. В состав НПО должно входить не менее трех членов, а в состав других организаций – не менее десяти. В течение года Министерство юстиции не отказало в регистрации ни одной местной НПО. Закон запрещает финансируемым из-за рубежа политическим партиям и НПО, включая их представительства и отделения, преследовать политические цели.

В официальной «Концепции государственной политики в отношении религии» перечислены 14 запрещенных организаций: «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс» (Kongra-Gel), «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Хизб ут-Тахрир»), «Группа Джихада» («Союз исламского джихада»), «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»), «Джейш аль-Махди», «Джунд аль-Халифат», «Ансаруллах», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» и «Церковь Объединения Муна».

Многие правозащитники сообщали о резком увеличении числа арестов и преследований лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы «Хизб ут-Тахрир». Большая часть арестов предполагаемых членов «Хизб ут-Тахрир» имела место на юге страны и касалась этнических узбеков. Государственные органы предъявляли большинству арестованных обвинения в хранении запрещенных религиозных материалов. По сообщениям НПО, в некоторых случаях милиция подбрасывала литературу организации «Хизб-ут-Тахрир» в качестве предлога для ареста.

Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*, по адресу www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения, зарубежных поездок, эмиграции и репатриации, и в целом государственные органы соблюдали эти права. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. В целом государственные органы соблюдали это право, и

граждане, как правило, имели возможность относительно легко перемещаться в пределах страны. При этом продолжали применяться определенные ограничения в отношении внутренней миграции, переселения и выезда за границу. Государственные органы сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими организациями в вопросах обеспечения защиты и предоставления помощи беженцам, лицам, ищущим убежища, лицам без гражданства и другим неблагополучным лицам.

Выезд за границу. Закон о миграции запрещает выезд за границу граждан, которые имеют либо имели доступ к информации, составляющей государственную тайну, пока с такой информации не будет снят гриф секретности.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По данным УВКБ, после вспышек насилия в Ошской и Джалал-Абадской областях в 2010 году внутри страны появилось примерно 300 000 перемещенных лиц, и еще 75 000 человек временно бежали в Узбекистан и впоследствии вернулись оттуда. По сообщениям УВКБ, на конец года в стране не было внутренне перемещенных лиц.

Защита беженцев

По сообщениям УВКБ, на конец года в стране находилось 472 беженца. В к По оценкам УВКБ, в предыдущие годы среди беженцев имелось 4 504 этнических киргиза из Узбекистана со статусом, аналогичным статусу беженца. По сообщениям, в 2013 году УВКБ изменило определение беженца, чтобы отменить статус беженца для указанных лиц. Из 472 беженцев 137 человек были беженцами по классификации УВКБ, а 300 человек были признаны беженцами по решению УВКБ. Большинство беженцев, не являющихся этническими узбеками (всего 131 человек), прибыли из Афганистана, четверо – из Ирана и двое – из КНДР.

Было зарегистрировано 327 лиц, ищущих убежища, в том числе 247 человек было зарегистрировано Министерством труда, миграции и молодежи и 80 человек было зарегистрировано УВКБ. Из числа официально зарегистрированных лиц, ищущих убежища, 170 человек прибыло из Афганистана, 58 – из Сирии, 35 – из Узбекистана, а также небольшое число из Ирана, Китая и Сомали.

Доступ к убежищу. Законодательством предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и в этих целях была создана система обеспечения защиты беженцев. Закон о беженцах включает положения о недопущении дискриминации лиц, которые не были беженцами, когда покидали страну происхождения, и продлевает срок действия документов до принятия судом окончательного решения о статусе.

Продолжали поступать сообщения об узбекских беженцах, которые, опасаясь преследования со стороны правительства Узбекистана, добиваются статуса беженцев. Некоторые из них получили статус в государственных органах по делам мигрантов, что позволило им остаться в стране на законных основаниях.

Принудительное возвращение. В отличие от предыдущих лет поступали сообщения о принудительном возвращении.

Занятость. Беженцы, не получившие соответствующего официального статуса в стране, не имели законного разрешения на получение работы. По этой причине они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заработную плату ниже установленного минимума, не предоставляли льгот и не соблюдали нормы трудового законодательства. Такие беженцы не могли подавать жалобы в соответствующие инстанции.

Доступ к основным услугам. Не имеющие официального статуса беженцы и лица, ищущие убежища, были лишены права на получение государственных социальных льгот. Они подвергались трудовой эксплуатации и не обладали правоспособностью для оспаривания данных условий в суде.

Лица без гражданства

По заявлениям официальных представителей УВКБ, лица без гражданства в стране подразделялись на несколько категорий. В их число входило примерно 5700 узбекских женщин, вышедших замуж за граждан Кыргызстана, но не получивших киргизского гражданства (у многих из этих женщин истек срок действия узбекских паспортов, а существующие положения не позволили им получить гражданство Кыргызской Республики). К другим категориям относились цыгане, лица с советскими документами с истекшим сроком действия, дети, один или оба родителя которых не имеют гражданства, а также дети трудовых мигрантов, отказавшихся от киргизского гражданства в надежде стать гражданами России. Лицам без гражданства, не имеющим необходимой правоспособности для оспаривания в суде условий

эксплуатации, которой они подвергаются, отказывалось в доступе к социальным льготам и в официальных документах для трудоустройства. По оценкам УВКБ, в стране проживало 15 338 лиц без гражданства, не имеющих документов, тогда как в 2013 году их численность составляла 20 479. Государственная регистрационная служба вела базу данных лиц без гражданства, которая включала только тех, кто обращался в службу с запросом.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон предусматривает право граждан на смену власти путем участия в свободных и справедливых выборах, которое они осуществляют на основе всеобщего избирательного права.

Выборы и участие в политической деятельности

Последние выборы. По оценкам местных и международных наблюдателей последние выборы президента в 2011 году были открытыми и прозрачными, но тем не менее имели место проблемы и обвинения в подтасовке результатов. Наблюдатели сообщали об отдельных случаях мошенничества, хотя и не носивших массового характера, включая вброс бюллетеней и манипуляции с результатами избирательных участков и отделений, а также проблемы со списками избирателей, но в целом приходили к заключению, что такие нарушения не повлияли на итоги выборов. Выборы в городские и областные органы власти проходили в течение года без серьезных нарушений. Закон, принятый в конце 2013 года, возложил ответственность за избрание мэров городов Ош и Бишкек на городские советы. Городские советы избрали новых мэров обоих городов 15 января.

Политические партии и участие в политической деятельности. Парламент, состоящий из 120 членов, избирается посредством национальной системы «партийных списков». Система затрудняет возможность избрания кандидатов, представляющих меньшинства. Активисты и правозащитники сообщали, что этнические узбеки были недостаточно представлены во всех сферах правительства.

Участие женщин и меньшинств. Юридически участие женщин в политической жизни никак не ограничивалось. Закон о выборах требует, чтобы имена кандидатов мужского и женского пола в партийных списках

были смешаны, и чтобы представители одного пола составляли не более 70 процентов кандидатов, внесенных в партийный список.

Женщины занимали должности министра финансов, министра здравоохранения, генерального прокурора, а также одну из должностей заместителя премьер-министра в рамках новой парламентской коалиции, сформированной в апреле. Женщина занимала должность вице-спикера парламента, а всего в парламенте женщины, представляющие пять политических партий, занимали 25 мест.

По закону женщины должны быть представлены во всех ветвях власти и составлять не менее 30 процентов персонала государственных органов и местных органов власти. Закон не уточняет уровень должностей, в которых они должны быть представлены. 29 апреля глава парламентского совета по социальной политике Дамира Ниязалиева заявила, что правительство нарушает законы о гендерном балансе. К примеру, лишь одна женщина занимала должность посла.

Национальные меньшинства, составляющие 35 процентов населения, по-прежнему были недостаточно представлены на выборных и назначаемых должностях; особенно это касалось русских и узбеков – двух крупнейших этнических меньшинств. Из 120 членов парламента только 14 представляли национальные меньшинства. По закону не менее 15 процентов кандидатов в партийных списках должны быть представителями этнических меньшинств.

Раздел 4. Коррупция и отсутствие прозрачности в государственных органах

Коррупция сохранялась повсеместно на всех уровнях общества. Закон предусматривает уголовное наказание за должностную коррупцию; тем не менее правительство не обеспечивало эффективного применения данного закона, и коррупционные действия многих чиновников нередко оставались безнаказанными. В течение года поступали многочисленные сообщения о коррупции в государственных органах. В 2011 году президент Атамбаев создал в рамках ГКНБ Управление по борьбе с коррупцией.

Согласно опубликованной официальной статистике, в первые девять месяцев года государственные правоохранительные органы, включая Генеральную прокуратуру, ГКНБ и Министерство внутренних дел, возбудили 1335 уголовных дел по факту коррупции. С 2012 года и до окончания девятого месяца отчетного года указанные ведомства возбудили 17 дел

против действующих или бывших членов парламента, 20 дел против глав или заместителей глав федеральных правительственных учреждений, 31 дело против руководителей местных или региональных органов власти, а также 340 других дел против государственных служащих низшего звена на местном уровне.

Основной проблемой на всех уровнях правоприменения была дача взяток с целью избежать следствия или судебного преследования. Аналогичным образом сотрудники правоохранительных органов, особенно на юге страны, нередко прибегали к произвольным арестам, пыткам и угрожали гражданам уголовным преследованием, вымогая у них денежные средства (см. раздел 1.d.).

Коррупция. Единственным государственным органом, наделенным полномочиями расследовать случаи коррупции, являлся отдел ГКНБ по борьбе с коррупцией. Отдел не являлся независимой государственной структурой, и его бюджет был частью операционного бюджета ГКНБ. Сотрудничество данного учреждения с гражданским обществом носило ограниченный характер, и по результатам его расследований до суда дошло лишь небольшое количество дел.

1 августа суд в Бишкеке оправдал Ису Омуркулова, бывшего мэра Бишкека, обвинявшегося в коррупции. В декабре 2013 года Омуркулову были предъявлены обвинения в том, что он перепланировал границы городского парка в целях организации незаконного строительства.

В течение года власти продолжали привлекать бывших государственных чиновников и членов оппозиционных партий к ответственности по обвинениям в коррупции.

В ноябре 2013 года бывший спикер парламента Ахматбек Келдибеков был помещен под домашний арест по обвинению в коррупции, связанной с его пребыванием в должности руководителя Государственного налогового комитета. 2 августа суд разрешил ему покинуть страну для лечения в Германии. Расследование по его делу было приостановлено до его возвращения. На конец года он оставался за границей.

18 ноября Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении Канжара Кадыралиева, прокурора и брата члена парламента, по факту вымогательства, самосуда и хулиганства. На конец года он продолжал оставаться в розыске и был внесен в списки Интерпола.

27 ноября Ошская областная прокуратура объявила в розыск бывшего ошского мэра Мелисбека Мырзакматова и возбудила в отношении него уголовное дело по факту злоупотребления властью в связи с крупными строительными проектами в городе. Он был обвинен заочно, поскольку, по некоторым данным, проживает в Китае. 23 декабря власти объявили, что передают его имя в Интерпол для внесения в список разыскиваемых лиц.

Раскрытие финансовой информации. Закон обязывает всех государственных должностных лиц раскрывать сведения о доходах и имуществе.

Ответственность за опубликование этих сведений возложена на Государственную кадровую службу. Должностные лица, которые не предоставляют требуемую информацию, могут быть отстранены от должности, хотя такое наказание применялось непоследовательно.

Открытый доступ к информации. Закон регулирует доступ общественности к государственной информации.

Закон предусматривает доступ общественности к информации, которой располагает государство. Все правительственные и местные административные органы обязаны организовать системы, позволяющие предоставлять общественности информацию об их деятельности. НПО отмечали, что по широкому кругу вопросов информация была доступна; однако во многих случаях государственные органы затягивали процесс ее раскрытия.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Сотрудники правоохранительных органов притесняли активистов-правозащитников, которые сообщали о продолжающихся злоупотреблениях и о тех нарушениях, которые были допущены во время и после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году, и угрожали им. Власти затруднили, а в некоторых случаях сделали невозможным, процесс регистрации международных НПО.

В ноябре 2013 года Министерство труда, миграции и молодежи уведомило HRW, что не будет возобновлять аккредитацию двух из трех иностранных сотрудников организации. Оба сотрудника оставались незарегистрированными до 12 мая, когда под давлением со стороны

международного сообщества министерство возобновило их аккредитацию. На конец года все три иностранных сотрудника HRW были аккредитованы.

19 февраля директор программы Центра солидарности в Кыргызстане покинул страну после того, как представители местных профсоюзов обвинили его в шпионаже. 15 мая власти отказали во въезде сотруднику, который должен был его заменить, и объявили его персоной нон грата. До конца года правительство не приняло никаких мер по урегулированию ситуации.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации. Государственные органы выдавали разрешения на визиты представителей ООН и других организаций в связи с проведением расследования нарушений или мониторинга проблем соблюдения прав человека в стране, в том числе визиты ОБСЕ, МККК, Норвежского Хельсинкского комитета и Международной организации по миграции (МОМ). Запрет на въезд председателя Комиссии по расследованию событий в Кыргызстане Киммо Кильюнена оставался в силе на протяжении всего года. Запрет был связан с докладом Кильюнена в 2011 году, в котором описывалось насилие в 2010 году и содержалась критика действий правительства по примирению сторон конфликта и установлению мира. Власти ограничили число посещений Азимжана Аскарлова, но в остальных случаях предоставили международным организациям по большей части беспрепятственный доступ к активистам гражданского общества, в следственные изоляторы и к задержанным, а также к соответствующим государственным чиновникам.

В августе Министерство иностранных дел потребовало закрыть Инициативу общественной безопасности ОБСЕ (CSI). Организованная в 2010 году вслед за июньскими событиями, CSI насчитывала 17 международных советников по делам охраны правопорядка, работавших в отделениях милиции по всему югу страны. Советники сотрудничали с местной милицией в сфере создания более тесных связей между правоохранительными органами и населением, тем самым способствуя более открытому обмену информацией и снижая вероятность повторения межэтнического конфликта 2010 года. В ноябре правительство отменило требование о досрочном закрытии CSI, разрешив организации работать до конца 2015 года в соответствии с первоначальным графиком.

Государственные органы по правам человека. Аппарат Уполномоченного по правам человека выступал в качестве независимого органа по защите прав

человека от имени отдельных граждан и НПО и обладал полномочиями рекомендовать рассмотрение дел в суде. Вместе с тем в течение года аппарат не сообщал в парламент о каких-либо жалобах. Атмосфера безнаказанности, окружающая силовые ведомства, и очевидный произвол с их стороны в отношении населения ограничивали число и тип жалоб, поступавших в аппарат Уполномоченного по правам человека. В течение года аппарат Уполномоченного по правам человека не представлял статистических данных о количестве поступивших жалоб. Правительство создало Управление уполномоченного по правам человека и Национальный центр по предупреждению пыток. Правозащитное сообщество сотрудничало с Национальным центром и эффективно проводило регулярные и внеплановые визиты в тюрьмы.

После событий 2010 года правительство учредило отдел этнического развития, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом при аппарате президента, возглавляемое Мирой Карыбаевой.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Конституция запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, инвалидности, языка, этнического происхождения, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, социального положения, имущественного или иного статуса. Власти фактически не обеспечивали соблюдения этих законов. Несмотря на то что женщины проявляли активность в сфере государственного управления, образования, гражданского общества, СМИ и малого бизнеса, они сталкивались с дискриминацией по половому признаку. По утверждениям правозащитников, в течение года органы власти не расследовали связанных с дискриминацией преступлений и не наказывали виновных. Представители ЛГБТ сообщали о систематических преследованиях и избиениях, организованных сотрудниками милиции. НПО сообщали, что этнические узбеки подвергались нападениям со стороны этнических киргизов на почве национальной неприязни.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование, в том числе супружеское, относится к уголовно наказуемым преступлениям, однако, как и в предыдущие годы, государственным органам не удалось добиться эффективного соблюдения законодательства в этой сфере. Активисты

продолжали отмечать рост числа сообщений об изнасилованиях. НПО утверждали, что число изнасилований по-прежнему значительно занижено, и прокуратура редко доводит эти дела до суда. Доступ к статистике по количеству дел или обвинительных приговоров, вынесенных в течение года, отсутствовал. По оценкам НПО, около 90 процентов всех изнасилований совершались партнером или бывшим партнером жертвы. Обычно милиция рассматривала супружеское изнасилование как административное правонарушение, наказуемое штрафом 1000 сомов (17,50 доллара США).

Закон однозначно запрещает бытовое насилие и издевательства со стороны супругов, однако насилие по отношению к женщинам по-прежнему оставалось проблемой. Министерство внутренних дел сообщило, что за первые шесть месяцев года было зарегистрировано 1819 случаев бытового насилия. По сообщению министерства, на основании этих жалоб было издано 1578 временных охранных приказов. По этим жалобам Министерство внутренних дел возбудило 118 уголовных дел и привлекло к административной ответственности 1004 человека.

По данным Фонда ООН для развития в интересах женщин, от 40 до 50 женщин и девушек ежемесячно попадало в городскую больницу Бишкека в результате бытового насилия. Многие преступления против женщин не сопровождалось заявлениями в правоохранительные органы по причине психологического давления, культурных традиций и безразличия со стороны милиции. Также поступали сообщения о мести супругов женщинам, заявившим о насилии. Меры наказания за бытовое насилие варьировались от штрафов до 15-летнего тюремного заключения (последнее применялось в том случае, если насилие приводило к смерти жертвы). За сексуальное насилие предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до восьми лет.

Несколько местных НПО оказывали услуги жертвам бытового насилия, включая юридическую, медицинскую и психологическую помощь, поддержку по кризисной горячей линии, предоставление убежища и реализацию программ профилактики. Организации по оказанию поддержки женщинам, подвергающимся побоям, также лоббировали необходимость упрощения юридической процедуры получения охранный судебного приказа. Государство предоставило помещения приюта для жертв бытового насилия «Сезим» и оплачивало их содержание. По данным приюта, в течение первых шести месяцев года на его горячую линию поступило 546 телефонных звонков. 96 процентов звонков поступило от женщин, 32 из

которых подверглись насилию в семье. Приют предоставил консультации, адвокатские услуги и убежище 1100 лицам.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание (FGM/C). Ни одно из положений уголовного кодекса в явной форме не запрещает калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание, но статья 104, запрещающая «причинение физического вреда и тяжких телесных повреждений», фактически криминализует данное деяние. Сообщений о подобных операциях не поступало.

Прочие виды вредных традиций и обычаев. Несмотря на законодательный запрет, продолжали отмечаться случаи вновь возродившейся «традиции» похищения женщин и девушек для принудительного вступления в брак. Министерство внутренних дел сообщило о возбуждении в первой половине года 20 отдельных уголовных дел по преступлениям, связанным с принудительным вступлением в брак. По оценкам последних независимых исследований, от 50 до 75 процентов всех браков в стране совершаются с похищением невесты. Организация Freedom House сообщала о 5000 принудительных похищений невест в стране ежегодно, и о том, что в 2000 из этих случаев похищение сопровождалось изнасилованием. Культурные традиции не поощряют обращение жертв в официальные органы.

Центр «Сезим» сообщил о том, что примерно 50 процентов его клиентов состояли в незарегистрированном браке, который не имеет юридической силы. Наблюдатели сообщали об участившихся случаях ранних браков, полигамии и похищения невесты в связи с незарегистрированными религиозными браками.

По сообщениям, некоторые из похищенных женщин обращались в местные отделения милиции за охранными судебными приказами, однако во многих случаях исполнение таких приказов было неэффективным. В 2012 году было установлено более строгое наказание за похищение невесты, предусматривающее максимальный срок тюремного заключения до 10 лет. НПО продолжали сообщать, что, несмотря на ужесточение законодательства, ни жалоб на похищения, ни случаев привлечения похитителей к ответственности больше не становится.

Сексуальные домогательства. По данным местной НПО «Шанс», сексуальное домогательство было широко распространено, особенно на предприятиях частного сектора и среди студентов университетов, однако заявления в

правоохранительные органы об этих преступлениях и привлечение виновных к ответственности были редким явлением. Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не сексуальное домогательство на словах.

Репродуктивные права: Семейные пары и отдельные граждане пользуются правом свободно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, получать необходимую информацию и средства, позволяющие осуществлять планирование семьи, а также имеют право на достижение максимального уровня репродуктивного здоровья, не подвергаясь дискриминации, принуждению и насилию. Регулирующие акты в области национального здравоохранения требуют, чтобы консультации и услуги по планированию семьи, представленные целым рядом медицинских специалистов, включая не только акушеров и гинекологов, но и семейных врачей, фельдшеров и медсестер-акушеров, были легкодоступны для населения. На уровне базового медицинского обслуживания регулирующие акты требуют, чтобы женщины, нуждающиеся в противозачаточных средствах, могли получить их независимо от своего материального положения. По данным Фонда ООН по народонаселению за 2010 год, 30 процентов девушек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет применяли различные формы контрацепции.

Нормы общественного здравоохранения требуют предоставления женщинам послеродового ухода и консультаций по методам и услугам, связанным с планированием семьи. Государство предлагало специальные программы для уязвимых целевых групп, таких как подростки, ВПЛ, новые городские мигранты, лица, занимающиеся проституцией, и лица, проживающие в условиях крайней нищеты. При этом во многих удаленных деревнях услуги в области репродуктивного здоровья не предоставлялись. Там, где такие услуги все же предлагались, население практически не могло ими воспользоваться из-за труднопроходимой местности, плохих дорог или отсутствия транспорта.

Дискриминация. Закон предусматривает равные права для мужчин и женщин. Женщины обладают теми же правами, что и мужчины, в том числе в области семейного права, имущественного права и в судебной системе, однако вследствие неэффективного применения закона дискриминация женщин по-прежнему имела место. Ответственность за решение проблем женщин несет подчиняющийся президенту Национальный совет по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию.

Средняя заработная плата у женщин была существенно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большинство пенсионеров – группы, наименее защищенной от последствий ухудшающейся экономической ситуации. В сельских районах традиционное отношение к женщинам ограничивало их деятельность ролью жены и матери и затрудняло получение образования. По информации НПО, занимающихся проблемами женщин, женщины отличаются более слабым здоровьем, чаще подвергаются насилию, имеют меньше возможностей работать вне дома и по сравнению с мужчинами в меньшей степени могут самостоятельно распоряжаться своим заработком. По сведениям Фонда ООН для развития в интересах женщин и местных НПО, женщины не сталкивались с дискриминацией при получении кредитов или организации частных предприятий.

В декабре при поддержке государства была проведена ежегодная кампания в СМИ по борьбе с насилием в отношении женщин. По сообщениям НПО, кампания помогла скоординировать усилия групп, борющихся с насилием в отношении женщин, и предоставила им дополнительные возможности высказать свое мнение.

Дети

Регистрация рождения. Несмотря на то что в соответствии с законом каждый ребенок, родившийся в стране, обладает правом на получение свидетельства о рождении, местной регистрации и гражданства, у некоторых детей по-прежнему не было гражданства (см. раздел 2.d.). УВКБ сообщало, что дети родителей-мигрантов, которые переехали и (или) получили гражданство другой страны – во многих случаях России, – должны были доказать, что оба их родителя являлись гражданами Кыргызстана. Если у родителей не было необходимых документов, их дети сталкивались с трудностями при получении гражданства.

Образование. Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование до девятого класса школы включительно или до 14-летнего возраста. Среднее образование является бесплатным и всеобщим до 17-летнего возраста. Финансовые ограничения не позволяли государству предоставлять бесплатное начальное образование всем учащимся, а система регистрации по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая образование для детей беженцев, мигрантов и лиц, не являющихся гражданами Кыргызстана. Семьи, дети которых учились в средних школах, нередко были вынуждены платить обременительные и незаконные

административные сборы. Несмотря на предусмотренное конституцией право обучения на языках этнических меньшинств, государство продолжало переводить школы, преподающие на узбекском языке, на киргизский язык. В стране нет университета с преподаванием на узбекском языке.

Жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми, включая избиение, использование детского труда и коммерческую сексуальную эксплуатацию детей обоих полов, продолжало оставаться проблемой. Кроме того, в среде самих детей возникла тенденция к росту насилия, связанного с принадлежностью к различным школьным группировкам.

Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак. Несмотря на законодательный запрет, продолжалась практика похищения невест (см. раздел 6, «Женщины»), и в этом году, как и в предыдущие годы, число похищений несовершеннолетних, по-видимому, было занижено. По закону лица, достигшие 16- и 17-летнего возраста, могут вступить в брак с согласия местных органов власти, однако брак до 16-летнего возраста запрещен при любых обстоятельствах. Отсутствовала государственная программа для решения проблемы раннего и принудительного вступления в брак. Вместо этого местные органы власти реагировали на сообщения о подобных случаях на индивидуальной основе. По сообщениям Фонда ООН по народонаселению, в течение отчетного года 14 процентов женщин в стране, в основном в сельских районах, вступили в брак в несовершеннолетнем возрасте.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание (FGM/C). Ни одно из положений уголовного кодекса в явной форме не запрещает калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание, но статья 104, запрещающая «причинение физического вреда и тяжких телесных повреждений», фактически криминализует данное деяние. Сообщений о подобных операциях не поступало.

Сексуальная эксплуатация детей. Уголовный кодекс запрещает продажу детей, торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, а также другие сексуальные преступления против детей. Закон предусматривает уголовное наказание за торговлю людьми и принуждение к занятию проституцией, и предусматривает наказание вплоть до 15 лет лишения свободы, если такое деяние направлено против ребенка. По закону, преступлением является также вовлечение в занятие проституцией путем применения насилия или угрозы применения насилия, шантажа,

уничтожения или повреждения имущества, либо посредством мошенничества. Органы прокуратуры должны доказать наличие элемента насилия, принуждения или мошенничества в случае вовлечения детей в занятие проституцией; если вовлекаемое лицо является несовершеннолетним, использование насилия или принуждения не считается само собой разумеющимся.

Уголовный кодекс запрещает распространение детской порнографии и хранение детской порнографии с целью распространения. Закон не уточняет понятие детской порнографии, а Уголовный кодекс не в полной мере определяет как преступление, связанное с компьютерными технологиями, использование, доступ к сайтам с детской порнографией или просто хранение детской порнографии.

По оценкам специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии и Детского фонда ООН (UNICEF), до 20 процентов детей младше 18 лет регулярно вовлекались в проституцию. В своем докладе по стране в декабре 2013 года специальный докладчик отметила «серьезную обеспокоенность» детской проституцией в саунах и других заведениях бордельного типа. Она также сообщила, что власти «закрывают глаза» на присутствие проституток в этих заведениях.

В законе не содержится конкретного указания на возраст согласия. В соответствии с Уголовным кодексом закон запрещает лицам в возрасте 18 лет и старше иметь сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста.

Перемещенные дети. Как и в предыдущие годы, поступали многочисленные сообщения об отказе от детей ввиду нехватки средств у родителей, и большое число детей проживало в учреждениях, в приемных семьях или на улице. Примерно 80 процентов беспризорных детей были внутренними мигрантами. Беспризорные сталкивались с затрудненным доступом к образованию и медицинскому обслуживанию. Милиция задерживала беспризорников и возвращала их домой, если был известен адрес, либо в реабилитационный центр или детский дом. Центр реабилитации беспризорных детей в Бишкеке, содержащийся на средства Министерства внутренних дел, продолжал испытывать нехватку продовольствия, одежды и медикаментов и оставался в бедственном положении.

Дети в специализированных учреждениях. Государственные детские дома и приемные семьи испытывали недостаток ресурсов и нередко не имели возможности обеспечить надлежащий уход, что в некоторых случаях приводило, например, к переводу детей старшего возраста в психиатрические лечебницы, даже если у них не было явных проблем с душевным здоровьем.

По данным Министерства социального развития, в первой половине года зарегистрировано 15 детей без родительского надзора или другой формы опеки, а также 1528 детей, оставшихся без родителей, 529 из которых были переданы в опеку, а еще 204 – в детские дома.

По оценкам ЮНИСЕФ за 2012 год, в государственных учреждениях проживало примерно 11 000 детей. ЮНИСЕФ также указывал на недостаток детских домов в стране, которых было всего девять.

Международные похищения детей. Страна является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

В стране проживало приблизительно 1500 евреев.

В законодательстве не содержится явного запрета на антисемитские высказывания или их публикацию. В 2011 году генеральный прокурор заявил, что в соответствии с Уголовным кодексом прокуратура будет привлекать к ответственности средства массовой информации, которые публикуют материалы, подстрекающие к национальной, расовой, религиозной или межрегиональной розни. В течение года каких-либо сообщений об антисемитских высказываниях в основных средствах массовой информации не поступало.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных

функций или психическими расстройствами, однако на практике такие люди сталкивались с дискриминацией на работе, в учебе, при пользовании воздушным и другими видами транспорта, а также в при обращении за медицинским обслуживанием и другими государственными услугами. Закон требует обеспечивать лицам с ограниченными возможностями доступ в здания, к общественному транспорту и на парковки, а также предусматривает выделение субсидий на обеспечение доступности средств массовой информации для лиц с ограничениями слуха и зрения и на предоставление бесплатных участков земли для строительства жилья. Государственные органы, как правило, не обеспечивали надлежащего исполнения данного закона. Кроме того, лица с ограниченными возможностями нередко испытывали трудности в поиске работы, связанные с негативным отношением общества и высоким уровнем безработицы среди населения в целом.

Нехватка ресурсов затрудняла для лиц с ограниченными возможностями получение достаточного образования. Несмотря на то что дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, по данным Ассоциации родителей детей-инвалидов, таких детей нередко отказывались принимать в школы. В ряде случаев родители сами организовывали специальные образовательные центры для своих детей, однако при этом не получали никакой помощи от государства. Государство продолжало финансировать программы по предоставлению школьных принадлежностей и учебников детям с физической инвалидностью или психическими расстройствами.

В психиатрических больницах по-прежнему имелись серьезные проблемы. Государство не обеспечивало их основных нужд, например, в продуктах питания, воде, одежде, отоплении и медицинском обслуживании, и эти учреждения нередко были переполнены. Решающим фактором в данном случае был недостаток финансирования.

Детей с психическими расстройствами обычно помещали в психиатрические больницы, вместо того чтобы способствовать их интеграции среди других детей. Туда же принудительно помещались и другие пациенты, в том числе дети без психических нарушений, если возраст не позволял им оставаться в детских домах. Молодежная правозащитная группа наблюдала за защитой прав детей в учреждениях для детей с физической инвалидностью или психическими расстройствами. Группа выявила грубые нарушения со

стороны персонала нескольких учреждений, включая лишение юных пациентов достаточного питания и применение к ним физического насилия.

За обеспечение защиты прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями отвечает Генеральная прокуратура. По сообщениям юристов местных НПО, сотрудники Генеральной прокуратуры не имели соответствующей подготовки и знаний для защиты таких прав и были не в состоянии действенным образом оказывать помощь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели опыта и подготовки для принятия решений о законности принудительного помещения людей в психиатрические лечебницы, и власти продолжали практику госпитализации пациентов против их воли.

В стране отсутствует централизованная статистика по лицам с ограниченными возможностями, однако государственные органы оценивают их численность от 20 000 до 30 000 человек в стране с населением 5,5 млн человек. Ряд активистов отмечали, что власти не обеспечивают реализацию закона 2008 года, требующего от работодателей обеспечивать специальные квоты (примерно 5 процентов рабочих мест) при приеме на работу лиц с ограниченными возможностями.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Отношения между этническими узбеками, составляющими почти половину населения Ошской области, и этническими киргизами в этой области и в других районах юга страны оставались напряженными и проблематичными, что выражалось в дискриминации этнических узбеков в деловой сфере и на государственной службе, а также в их преследованиях и произвольных арестах сотрудниками служб безопасности. Граждане узбекского происхождения в Оше и Джалал-Абаде сообщали о дискриминации при устройстве на работу, особенно в государственных органах. Поступали многочисленные сообщения о конфискации коммерческих предприятий и имущества этнических узбеков. Этнические узбеки сообщали, что в ходе строительства крупных гражданских объектов и дорожного строительства сносились дома и нарушалась инфраструктура поселений. Узбеки сообщали, что восстановительные работы в узбекских районах после вспышек насилия в 2010 году заметно отставали от работ в киргизских районах.

17 августа три неустановленных лица совершили нападение на Даврана Насипханова, этнического узбека, корреспондента радиопрограммы на

узбекском языке «Ынтымак» в Оше. Хотя мотивация данного нападения была неясна, правозащитники на юге страны сообщили о многочисленных нападениях на этнических узбеков, которые составляют самую уязвимую часть населения и наименее защищены от грабежей и нападений.

В апреле 2013 года президент Атамбаев утвердил официальный план национального развития, главной целью которого является ликвидация этнических разногласий. План призван сформировать новую национальную идентичность за счет общего языка и удаления графы этнической принадлежности из официальных документов. По состоянию на конец года каких-либо конкретных действий по реализации данного плана предпринято не было. Некоторые представители гражданского общества восприняли план весьма критически, утверждая, что он основан на языковом, а не этническом подходе.

В мае Министерство образования не разрешило университетам страны принимать вступительный экзамен на узбекском языке на том основании, что по указу, изданному в сентябре 2013 года, экзамен должен проводиться только на русском и киргизском языках. С 2002 года экзамен проводился на русском, киргизском и узбекском языках. После майского экзамена, который многие узбекоязычные учащиеся сдавали на киргизском языке, Министерство образования объявило о, что в июне будет проводиться дополнительный экзамен на узбекском, а также русском и киргизском языках. Однако министерство указало, что право на сдачу дополнительного экзамена на узбекском языке будут иметь только те учащиеся, которые не сдавали экзамен в мае. Некоторые учащиеся посчитали такое решение несправедливым. В течение года экзамен на узбекском языке сдали 50 учащихся, что значительно меньше, чем в среднем 2000 учащихся в прежние годы.

Акты насилия, дискриминация связанные и другие злоупотребления в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Представители ЛГБТ, сексуальная ориентация или гендерная самоидентификация которых становилась достоянием гласности, оказывались под угрозой физического и словесного насилия, потери работы и непрошеного внимания со стороны милиции и других органов власти. Тюремная администрация и заключенные нередко открыто издевались над гомосексуалистами, лишеными свободы. В ряде случаев врачи отказывались лечить представителей сексуальных меньшинств. Представители ЛГБТ

сообщали, что родственники подвергали их остракизму, когда узнавали об их сексуальной ориентации или половой самоидентификации. Также имели место случаи насильственной выдачи замуж лесбиянок и бисексуалок. Общественный фонд «Лабрис» отметил практику изнасилования лесбиянок или их партнерш родственниками в качестве наказания или «метода излечения» от гомосексуализма. Сообщения об таких случаях поступали редко, поэтому оценить степень распространенности этого явления было трудно.

Местные НПО сообщали о многочисленных актах насилия и угрозах в отношении представителей ЛГБТ. НПО сообщали о насилии, которому подвергались эти лица у себя дома, а также об избиениях со стороны отдельных лиц, выкрикивающих оскорбления в адрес геев. Например, в апреле за четверьмя людьми, вышедшими из гей-клуба в Бишкеке, устроили погоню, схватили и избили их ногами. По словам потерпевших, нападавшие выкрикивали гомофобские оскорбления. Потерпевшие написали заявление в милицию, но следствие по нему проведено не было.

29 января HRW опубликовала 65-страничный доклад «Они сказали – так нам и надо: насилие милиции в отношении геев и бисексуалов в Кыргызстане», составленный на основе интервью с 40 представителями сексуальных меньшинств и документирующий случаи вымогательства, избиений и сексуального насилия в отношении представителей ЛГБТ-сообщества. В докладе подробно описывается, как сотрудники милиции, патрулирующие парки и бары, часто посещаемые гомосексуалистами, угрожали им расправой и арестом, а также грозились рассказать об их гомосексуальности их родным, если они откажутся дать взятку. В ответ на доклад муфтий страны Максат-хаджи Токтомушев 30 января издал фетву против однополых сексуальных отношений и объявил, что ислам категорически их запрещает. Токтомушев призвал власти и парламент «обратить особое внимание на деятельность некоторых общественных организаций, сеющих социальную рознь под прикрытием гуманистических идей».

Представители высших эшелонов власти делали публичные заявления, в которых унижались честь и достоинство людей, принадлежащих к ЛГБТ-сообществу. Спикер парламента Асылбек Жээнбеков заявил, что поддерживает законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за пропаганду положительного отношения к нетрадиционным сексуальным связям. Он пояснил, что поддерживает такое законодательство, поскольку оно «ликвидирует проблему» и не дает

обществу «скатиться в сточную канаву». Член парламента Нарынбек Молдобаев во время рассмотрения Комитетом по законности, правопорядку и борьбе с преступностью проекта закона о запрете пропаганды ЛГБТ заявил, что «расстреливал» бы людей, вступающих в «нетрадиционные сексуальные отношения». Курманбек Дыйканбаев, один из инициаторов законопроекта, сказал, что хочет, чтобы гомосексуалисты «не переступали границы дозволенного» и не посягали на права «обычной семьи».

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

Хотя закон запрещает дискриминацию и ущемление прав ВИЧ/СПИД-инфицированных лиц, министр здравоохранения Динара Сагинбаева заявила, что «несмотря на многочисленные информационные кампании, жители Кыргызстана еще не готовы спокойно воспринимать ВИЧ».

По данным последнего демографического и медицинского опроса общественного мнения в Республике Кыргызстан (2012 год), 63 процента женщин и 75 процентов мужчин признались в дискриминационном отношении к ВИЧ-инфицированным.

Согласно данным Министерства здравоохранения, число зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции увеличилось на 50 процентов по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. В течение этого периода было зарегистрировано 316 случаев ВИЧ-инфекции, по сравнению с 204 случаями в 2013 году, включая 14 случаев среди детей младше 14 лет (девять случаев в 2013 году). Специалисты отмечали, что среди ВИЧ-инфицированных доля женщин увеличилась с 41,9 процента в 2013 году до 46,8 процента в течение первых шести месяцев отчетного года.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединений и право на коллективные переговоры

Закон предоставляет работникам право создавать профессиональные союзы и вступать в них. Закон позволяет профсоюзам осуществлять свою деятельность без вмешательства извне и предоставляет им право на организацию и ведение коллективных переговоров. Работники имеют право на забастовку, однако требование о получении официальной санкции затруднило и усложнило процесс проведения забастовок. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим принимать участие в забастовках, но этот запрет не распространяется на учителей и

медицинских работников. Закон не запрещает применение карательных мер против бастующих работников.

По сообщениям многие профсоюзы функционировали как квазиофициальные учреждения, представляющие интересы государства, вместо того чтобы отстаивать исключительно права работников. Федерация профессиональных союзов (ФПС) оставалась единственной ассоциацией профсоюзов в стране. Профсоюзы не были обязаны входить в состав ФПС, и в стране существовало несколько небольших независимых профсоюзов.

Работники осуществляли свое право на объединение и образование союзов, а профсоюзы – право на организацию и коллективные переговоры. При этом руководство профсоюзов, как правило, сотрудничало с государственными органами, и, по мнению международных наблюдателей, профсоюзы в недостаточной степени представляли интересы своих членов. Некоторые профсоюзы указывали на случаи несправедливого смещения руководителей профсоюзов и создания профсоюзов, объединяющих работников одной компании.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда. Закон прямо запрещает применение силы, мошеннические действия или принуждение с целью сексуальной или трудовой эксплуатации и устанавливает срок наказания за эти преступления от 5 до 20 лет лишения свободы. Принудительный труд также запрещен в Трудовом кодексе и в Кодексе о детях. Государственные органы не в полной мере обеспечивали исполнение законодательных запретов, и выявление потерпевших продолжало вызывать озабоченность.

Министерство труда предоставляло бесплатную телефонную линию связи с МОМ для предоставления информации потенциальным мигрантам и помощи жертвам торговли людьми в целях трудовой эксплуатации. По данным МОМ, в течение года этой линией воспользовались 8823 человека.

Министерство социального развития отметило, что в первой половине года было выявлено 77 детей, занятых в наихудших формах эксплуатации. Были зафиксированы случаи принудительного труда, в том числе детского (см. раздел 7.с.).

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

Минимальный установленный законодательством возраст для трудоустройства составляет 16 лет, за исключением работы, которая считается «легкой», такой, как продажа газет. С разрешения родителя или опекуна дети могут работать уже с 14-летнего возраста. Закон запрещает принимать лиц, не достигших 18-летнего возраста, на работу в ночную смену, под землей, а также в трудных или опасных условиях, включая металлургическую, нефтяную и газовую промышленность, горные и разведочные работы, пищевую промышленность, индустрию развлечений и машиностроение. Дети в возрасте 14–15 лет могут работать до пяти часов в день; в возрасте с 16 до 18 лет – до семи часов в день. Эти же законы распространяются на детей с ограниченными возможностями.

Правительство приняло «Стратегию развития и план действий в сфере социальной защиты» на 2012–2014 годы. Этот документ предусматривает защиту детей и семей, находящихся в трудных условиях, включая работающих детей.

Широкое распространение детского труда оставалось проблемой, так же как и торговля детьми внутри страны с целью коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда. По данным за 2011 год дети были заняты на опасных сельскохозяйственных работах в табачном, рисовом и хлопковом секторах, и некоторые школы отменяли уроки, чтобы отправить детей на сбор хлопка, тогда как в других детей заставляли собирать урожай табака на школьных участках.

Прокуратура и Государственная инспекция по труду отвечают за соблюдение Трудового кодекса работодателями. Инспекторы проводили нечастые и неэффективные проверки на предмет выявления случаев детского труда. Поскольку многие дети работали на свои семьи или на самих себя, государственным органам было трудно определить, соответствуют ли условия работы Трудовому кодексу. В первом полугодии Генеральная прокуратура провела 24 проверки по жалобам об эксплуатации несовершеннолетних работников, но ни в одном из случаев уголовное преследование не возбуждалось. Министерство социального развития

сообщило о выявлении в первой половине года 77 случаев использования детского труда в наихудших формах.

Правительство поддерживало несколько социальных программ по предотвращению трудовой эксплуатации детей.

См. также расследование Министерства труда США о наихудших формах детского труда, *Findings on the Worst Forms of Child Labor*, по адресу www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в сфере занятости или профессиональной деятельности

Закон запрещает дискриминацию при трудоустройстве по признаку пола, расы, национальной принадлежности, языка, происхождения, имущества, официального статуса, возраста, места жительства, религии, политических убеждений, членства в общественных организациях или по иным обстоятельствам, не относящимся к профессиональным способностям. Правозащитные НПО на юге страны сообщали, что все ведущие государственные должности, особенно в судебной системе, правоохранительных органах и Генеральной прокуратуре были заняты этническими киргизами, причем эта тенденция усилилась после всплеск насилия в 2010 году. Этнические узбеки на юге страны также жаловались на трудности при открытии малого бизнеса.

Правозащитные организации жаловались на то, что власти притесняют и закрывают малые предприятия, принадлежащие узбекам. 9 июня Государственная инспекция по экологической и технической безопасности закрыла на улице Навои в Оше 53 предприятия малого бизнеса, принадлежавшие этническим узбекам. По данным НПО «Права человека в Центральной Азии», закрытие узбекских предприятий было связано со строительством общественных сооружений в рамках генерального плана застройки города Оша. НПО также сообщила, что владельцев затронутых предприятий вынудили закрыть свои предприятия посредством запугивания и угроз со стороны мэрии.

Представители ЛГБТ-сообщества сообщали о дискриминации на рабочем месте в отношении тех из них, кто открыто признавался в своей сексуальной ориентации.

е. Приемлемые условия труда

В отчетном году официальная минимальная заработная плата в стране составляла 600 сомов в месяц (10,5 доллара США). Работодатели обычно платили несколько более высокую заработную плату. В законе о минимальном размере заработной платы указано, что она должна постепенно повышаться до уровня прожиточного минимума. В течение года Национальный статистический комитет сообщал, что средний размер месячной заработной платы составляет 11 845 сомов (208 долларов США).

Стандартная рабочая неделя длится 40 часов и обычно состоит из пяти рабочих дней. Для государственных отраслей промышленности установлен обязательный 24-часовой период отдыха в течение семидневной рабочей недели. Согласно Трудовому кодексу, сверхурочная работа не может превышать 4 часов в день или 20 часов в неделю, а работники должны получать за нее отгулы или премиальные выплаты в размере от 150 до 200 процентов от почасовой ставки. Эти положения соблюдались главным образом на крупных предприятиях и в организациях с сильными профсоюзами. Мелкие и неформальные предприятия в профсоюзах представлены не были.

По определению Национального статистического комитета, к неформальной экономической деятельности относится деятельность отдельных домашних хозяйств, которые производят товары и услуги в основном для того, чтобы обеспечить работу и доход для членов семьи. По оценкам государственных органов всего 24 процента населения работало в организованном секторе экономики, тогда как остальные были заняты в неформальной экономической деятельности.

Техника безопасности и гигиена труда на промышленных предприятиях были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда, но государственные органы, как правило, не обеспечивали их соблюдения. Закон не предоставляет работникам права покинуть опасные для здоровья места работы без риска увольнения. Государственная инспекция труда отвечает за защиту работников и проведение проверок для выявления всех типов трудовых проблем, однако ее деятельность носила ограниченный характер, и требования соблюдались далеко не всеми предприятиями. Работники в неорганизованном секторе экономики не пользовались правовой защитой, и при этом не соблюдались обязательные стандарты безопасности.

В 2013 году Национальный статистический комитет зарегистрировал 220 случаев травматизма на рабочем месте. Общая сумма выплаты пособий для компенсации по случаям производственного травматизма составила более 35 млн сомов (614 000 долларов США).

Незарегистрированные иностранные рабочие в стране не пользовались теми же правами, что и зарегистрированные, поскольку не могли подавать жалобы в компетентные органы, не делали взносов в социальный фонд и не получали выплат из него.

Государственные правила лицензирования устанавливают строгие требования в отношении компаний, нанимающих граждан Кыргызстана для работы за рубежом; до начала процесса найма такие компании должны быть лицензированы Министерством труда, миграции и молодежи.

Государственные органы регулярно публиковали список лицензированных и прошедших проверку предприятий. Специалисты по найму были обязаны следить за соблюдением работодателями условий найма и работы трудовых мигрантов на протяжении всего срока действия трудового контракта. Кроме того, до отправки к месту работы они были обязаны предоставить работникам трудовое соглашение.

Власти приняли меры по оптимизации трудовой миграции, утвердив программу регулирования миграционных процессов и совместно с правительствами России, Республики Кореи и Казахстана совершенствуя защиту прав киргизских трудовых мигрантов, работающих за границей.